

На правах рукописи

Горлач Дарья Валерьевна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва
2004

Работа выполнена на кафедре социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук, доцент — Башаратьян М.К.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор — Ильин В.В.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник — Чельшев А.Д.

Ведущая организация:

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина,
Кафедра проблем развития современного общества.

Защита состоится 25 июня 2004 г. в 14.00. на заседании Диссертационного совета Д.501.001.01 по социологическим наукам при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьевы горы, учебный корпус 3, социологический факультет, ауд.221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гуманитарных факультетов МГУ им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан « 25 » мая 2004 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат социологических наук

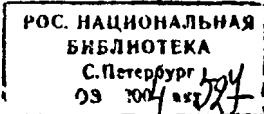
Микеладзе Е.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с возрастанием интереса теоретиков к специфике трансформационных политических, социальных и экономических процессов, происходящих в постсоветской России, при явном понижении интереса к этим процессам и участия в них со стороны населения, что характерно для ситуации «социальной неудовлетворенности».

В этих условиях важную роль в продвижении социальных изменений могут взять на себя социальные движения, в особенности те, которые занимают радикальную позицию по отношению к официальным институтам. Эти движения формируют образ «альтернативной реальности», отличный от доминирующего варианта развития системы, и стремятся воплотить его в жизнь, привлекая к своим идеям общественность. Однако для переходного общества характерна нейтрализация социальных движений как независимых от государства социальных и политических сил. В таком случае социальный протест, как правило, вытеснен в культурную сферу, где он не менее, а даже более результативен.

При этом в российской гуманитарной науке проблема социальных движений как форм неинституциональной социальной активности, и в частности радикальных движений (в дальнейшем - РД), практически не исследована. В публицистике понятия радикальных, террористических и экстремистских движений употребляются как синонимичные. Однако РД - это особое социальное явление, хотя некоторые их участники могут пойти на совершение насильственных действий. Современные РД в отличие от своих предшественников, рассматривавших террор (коричневый, черный, красный) в качестве основной стратегии борьбы, приоритетной считают стратегию воздействия на умы с помощью средств коммуникации. Для исследования сложившейся ситуации автором была избрана малоизученная

категория коммуникативных технологий, позволяющая РД быть активным и творческим участником социальной коммуникации.

Степень научной разработанности проблемы. Социология общественных движений в отечественной науке представлена недостаточно в силу исторически сложившихся условий. В социалистических странах до 1989 года политическое руководство само постоянно пыталось инициировать общественно-политические движения как проявление народной инициативы в строительстве коммунистического общества. Только в 60-х гг. XX в. (после критики сталинизма и «оттепели») появились диссидентские движения - интеллектуальное выражение радикальных идей. Плюрализация политической жизни в бывшем СССР привела к возникновению социальных движений, которые отличались от всех прежних форм политического участия граждан самостоятельностью и независимостью от руководства страны.

Таким образом, в анализе основных подходов к исследованию общественных движений автору пришлось опираться на представленное в отечественной научной литературе осмысление опыта «народников» и концепции западных исследователей.

Историко-социологический подход связан с развитием революционного рабочего движения, для него характерна трактовка рабочего и коммунистического движений как субъекта социалистической революции. Представители теории психологии масс утверждали иррациональную природу возникновения и развития движений. Собственно социологический подход связан с выдвижением Н.Смелзером теории коллективного поведения, основанной на структурном функционализме Т.Парсонса¹. Активизация массовых движений в конце 60-х XX в. дала толчок бурному развитию социологии общественных движений. С этого периода выделяют четыре основных подхода в исследовании общественных движений: 1) теорию «коллективного поведения» - Н.Смелзер, Р.Тернер, Л.Киллиан; 2)

¹ Smeleser N. Theory of collective behaviour. N.Y. 1966; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

теорию «мобилизации ресурсов» - М.Залд, Дж.Маккарти, М.Диани, Д.МакАдам; 3) теорию «политического процесса» Ч.Тилли; 4) концепцию «новых социальных движений» - А.Турен, А.Мелуччи. Попытку интеграции данных подходов предприняли исследователи Б.Кландерманс, С.Тэрроу². В работе автор руководствовался «интеграционным» социологическим подходом, однако принимал во внимание и другие теории современных исследователей.

В отечественной социологии к проблематике социальных движений обращались исследователи Л.А.Гордон, Е.А.Здравомыслова, Л.Г.Ионин, А.А.Темкина, О.НЛницкий³. В теоретическом плане эти работы представляют собой анализ западных теорий.

Категорию радикальных социальных движений в противовес умеренным движениям описывали Г.Асеевейдо, Х.Хайнс⁴.

Теория постсоциалистических, переходных обществ как дестабилизованных социальных систем представлена в работах Ч.Нодия, Р.Роуза, М. Мандельбаума, Л.Нолмса, В.Гордона, В.Тизманьяну, Т.Ригби, С.Стаффера, Е.Вожки, Д.Старка, ЛБруста и др. Среди отечественных исследователей этой проблемы следует назвать С.Колодко, В.Гжегожа, В.Г.Дубовика, Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеева, А.Е. Мушкина⁵.

² Turner R.H., Killian L.M. *Collective Behavior*. Englewood Cliffs. — NJ: Prentice Hall - 1987; Melucci A. *Getting Involved: Identity and Mobilization in Social Movements/International Social Movement Research*. 1:329-348 - 1988; Melucci A. *Ten Hypothesis for Analysis of New Social Movements* // Pinto D. — ed. *Contemporary Italian Sociology*. — Cambridge -1981; Турен А. Социальные движения, революция, демократия// Свободная мысль №14, 1991; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998; Tarrow S. *Democracy and Disorder: Society and Politics in Italy, 1965-1975*. Oxford -1988; McCarthy, John D., and Mayer N. Zald ""Resource mobilization and social movements: A partial theory." *American Journal of Sociology* 82:1212-1241 - 1977; McAdam, D. "Initiator' and 'spin-off' movements: Diffusion processes in protest cycles." In *Repertoires and Cycles of Collective Action*, ed. Mark Traugott, 217-239. Durham, North Carolina - 1995; Klandermans, B. "The social construction of protest and multiorganizational fields." In *Frontiers in Social Movement Theory*, eds. Aldon D. Morris and Carol McClurg Mueller, 77-103. New Haven - 1992.

³ Янишский О. Россия - общество риска // Рубежи. 1997. № 3; Темкина А.А. Феминизм: Запад и Россия // Преображение (Русский феминистический журнал),1995, № 3. Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука - 1993; Здравомыслова Е.А. Социология общественных движений: становление нового исследовательского направления // Социология в России / Под ред. Ялова В.А. М.: Институт социологии РАН - 1998.

⁴ Acevedo Gabriel A. Righteous warriors of god: the religious factor and the study of collective behavior. Fall Term. - 2001; Haines, Herbert H. Black Radicalization and the Funding of Civil Rights: 1957-1970. ed. by McAdam Doug and Snow David A. Los Angeles: Roxbury Publishing Company. -1997.

⁵ Gordon W. Party Formation in East-Central Europe: Post-Communist Politics in Czechoslovakia, Hungary, Poland and Bulgaria. – Vermont - 1995; Nodia C. Chasing the Meaning of "Post-communism": a Transitional Phenomenon or Something to Stay? *Contemporary European History*, 9, 2 - UK - 2000; Nodia C. How Different Are Post-

Научное обоснование правомерности и актуальности выдвижения понятия «коммуникативные технологии» (далее КТ), его смыслового наполнения базируется на классификации социологических доминант коммуникации, представленной в работе В.П.Конецкой⁶, в частности - ситуативной группы доминант. Для аргументации его практической ценности автор опирался на подходы исследователей, акцентировавших внимание на социальных движениях как на субъектах общественной коммуникации. Ю. Хабермас⁷ трактует движения с точки зрения теории коммуникативного действия как выражение протеста против колонизации «жизненного мира» «системой», т.е. они выполняют роль главного субъекта социальных изменений. Теория самореферентных социальных систем Н.Лумана⁸ рассматривает движения как самовоспроизводящуюся «самореферентную систему своеобразного типа», выполняющую функцию иммунной системы общества, указывающей на нарушения общественной коммуникации. Исследования В.Кэррола, Р.Ратнера, Т.Ингэлсби⁹ утверждают в качестве приоритетной задачи любого социального движения формирование и поддержание оппозиционной культуры - основы для образования системы интересов и идентичности внутри движения и для преобразования общественного сознания. В качестве вспомогательного

Communist Transitions? - Journal of Democracy, Vol. 7, no.4, - 1996; Rose R., Mishler W., Haerpfer C. Democracy and its alternatives: understanding post- communist societies. Oxford - 1998; Staffer S. Communism, conformity and civil problems. Wash. (D.C.) 1970; Tismaneanu V. Fantasies of Salvation: Democracy, Nationalism, and Myth in Post-Communist Europe. - Princeton, NJ - 1998. Vozska E. Centralization, Re-Nationalization and Redistribution: Government's Role in Changing Hungary's Ownership Structure - Nielsen Klaus, Hausner Jerzy, Jessop Bob, (ed.). Strategic Choice and Path Dependency in Post-Socialism: Institutional Dynamics in the Transformation Process. Aldershot - 1995; Mandelbaum M. Post-Communism: Four Perspectives. - US - 1996; Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н.. Постсоциалистическая трансформация в контексте современных экономических теорий - Рос. акад. наук. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. - 1997; Колодко, Гжегож В. От школы к терапии: Политическая экономия постсоциалистических преобразований. М - 2000; Дубовик В.Г. Мировая экономика. Хозяйство индустриально развитых и постсоциалистических стран. М. - 1998.

⁶ Конецкая В.П. Социология коммуникации. М. - 1997.

⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В.Складнева. - СПб.:Наука, 2000; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вести. Моск. Ун-та. Сер. 7, Философия. - М., 1993. - №4. - С.43-63.

⁸ Луман Н. Что такое коммуникация? // Социол.журнал. - М., 1995. - №3. - С.114-127; Habermas J., N. Luhmann. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie — was leistet die Systemforschung?, Fr.M., 1971.

⁹ Carroll K. William, Ratner R.S.. Sustaining oppositional cultures in "Post-Socialist" times: a comparative study of three social movement organizations. Sociology Vol.35 UK BSA Publications Limited. - 2001. Ingalsbee, T. Resource and Action Mobilization Theories: The New Social-Psychological Research Agenda. Berkeley Journal of Sociology 38:139-55 - 1994.

материала для классификации КТ, которую автор предлагает в работе, взята типология «медиасобытий» движений, разработанная П.Оливер¹⁰ на основе контент-анализа американской прессы. При исследовании содержательного аспекта коммуникативной деятельности движений автор опирался на теорию фреймов и идеологий социальных движений, представленную - в работах П.Оливер, Д.Сноу и Р.Бенфорда, Дж.Виллсона, Д.Вестби¹¹.

Поскольку подобная- проблематика пока не являлась предметом комплексного исследования, автор использовал выборочный метод анализа литературных источников для выявления сходных закономерностей и аргументации предложенной концепции. Автор предлагает описание вопроса на стыке двух сфер знания - социологии общественных движений и социологии коммуникаций.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются российские радикальные движения, возникшие в постсоветский период.

Предметом исследования являются коммуникативные технологии РД в современной России.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы проанализировать коммуникативные технологии российских РД, возникших в постсоветский период.

Для достижения данной цели потребовалось решение следующих **исследовательских** задач:

1. Анализ теорий социальных движений, принципиальных положений данного раздела социологии: природы социальных движений, условий возникновения, классификации, причин участия, этапов развития.
2. Определение понятия «радикальные движения» как класса социальных движений, как социологического термина, актуального для

¹⁰ Oliver P. Codebook for Content Analysis of Stories about Protest Events// *Media and Movements/ American Sociological Review*, Vol. 51, No. 2. (Apr., 1986), pp. 273-286.

¹¹ Oliver P., Johnston H. What a Good Idea! Frames and Ideologies in Social Movement Research Mobilization: An International Journal 5 (1 April) 2000: 37-54.; Snow D., Benford R. 1988. Ideology, Frame Resonance, and Participant Mobilization. - International Social Movement Research 1: 197-217; Wilson, John. Introduction to Social Movements. New York: Basic Books. 1973. Benford R. Frame Disputes within the Nuclear Disarmament Movement. Social Forces 71: 677-702 – 1993; Westby, D. L. Strategic Imperative, Ideology, and Frame. Mobilization 7(3): 287-304 –2002.

использования в теории и в эмпирических исследованиях социологии общественных движений.

3. Теоретическое обоснование разделения понятий «радикальные», «экстремистские» и «террористические» движения в научной литературе, их интерпретация.
4. Анализ постсоциалистического государства как среды функционирования РД, его особенностей, состояния- основных социальных институтов
5. Выделение и определение типов РД, а также сформированных на их основе в постсоветской России социальных сообществ как субъектов радикального дискурса.
6. Исследование содержательного аспекта коммуникации РД, освещение основных философских идей и фреймов в современном радикальном дискурсе.
7. Обоснование понятия «коммуникативные технологии» РД, выявление научной актуальности введения подобного термина, теоретико-методологический анализ КТ РД, их классификация, описание основных стратегий.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы современных западных и отечественных ученых, посвященные теории социальных движений.

Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы системного анализа.

Структурно-функциональный метод позволяет анализировать взаимосвязь основных понятий работы, построить описание КТ, сделать выводы о коммуникативной эффективности используемых технологий и на основе выявления доминирующих в радикальном движении КТ дать общий прогноз его развития.

При анализе идеологического комплекса и коммуникативной деятельности автор руководствовался положениями фрейм-анализа.

В своем исследовании автор опирался на труды по теории социальной коммуникации В.П.Конецкой¹² и работы исследователей, для которых характерно изучение социальных движений с точки зрения коммуникативных, информационных и культурных процессов, Ю.ХХабермаса, Н.Лумана, П.Оливера¹³.

Эмпирическую базу диссертации составляют тексты философов, социологов, политологов и общественных деятелей, значимых для современных участников РД, материалы, опубликованные на сайтах участников РД (публицистика, художественная литература, эмблемы, тексты песен и гимнов, фотографии, видео- и аудиоматериалы), информация об участниках радикальных движениях, представленная в СМК и др..

Конкретные результаты диссертационного исследования и их научная новизна состоят в следующем:

- определено понятие радикального движения; разделены понятия радикальных, экстремистских, террористических движений; выделены основные виды радикальных движений;
- определено понимание коммуникативных технологий социального движения; предложена типология коммуникативных технологий радикальных движений; определены основные стратегии, которые проиллюстрированы конкретными примерами коммуникативных действий;
- в результате анализа содержания сайтов участников радикальных движений выявлены и рассмотрены наиболее часто упоминаемые идеологемы и фреймы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие РД как социальных общностей, ориентированных на коренную трансформацию социальных институтов и системы общественных связей и носящих неинституциональный характер, может выступать как самостоятельное социологическое понятие.

¹² Конецкая В.П.Социология коммуникаций М. - 1997.

¹³ Oliver P. Codebook for Content Analysis of Stories about Protest Events// Media and Movements/ American Sociological Review, Vol. 51, No. 2. (Apr., 1986), pp. 273-286.

2. РД, равно как и «умеренные» движения, присущи социальной системе любого типа (в латентной или явной форме). Центральный конфликт, вокруг которого развивается движение, ценностный комплекс, уровень индустриализации системы позволяют выделить основные виды РД: социалистического, националистического, экологического, феминистского, антиглобалистского характера.
3. Постсоциалистическое государство рассматривается как новая социально-политическая система, которая не движется к демократии, но и не отвечает характеристикам авторитарной системы¹⁴. Для развития движений в постсоциалистическом обществе характерен процесс быстрой институализации в условиях незавершенного идентификационного опознавания социальных сообществ на фоне неустойчивых структурных координат и внутренней социальной недифференцированности, а такженейтрализация движений как независимых от государства социальных и политических сил.
4. Социальные движения являются факторами социальных изменений, имплицитно присуще формирование оппозиционной культуры для преобразования общественного сознания. РД более заинтересованы в установлении горизонтальных связей, вариативности и оригинальности способов коммуникации с общественностью, поскольку в отличие от «умеренных» движений не стремятся к партнерству с официальными институтами и организациями, лишены административного и ограничены в материальном и информационном ресурсе. РД отдают приоритет воздействию на умы с помощью средств коммуникации, мобилизации большего количества акторов и привлечению на свою сторону общественного мнения. Этот путь заключается во влиянии на восприятие и оценку обществом текущих политических и социальных процессов.

¹⁴ Nodia C. Chasing the Meaning of 'Post-communism': a Transitional Phenomenon or Something to Stay? *Contemporary European History*, 9, 2 - Cambridge University Press, UK – 2000 - pp. 269-283.

5. Для исследования процессов продвижения изменений в социокультурном дискурсе предложено понятие «коммуникативной технологии»- РД. Под *коммуникативной технологией* мы понимаем совокупность творческих ходов, определенных коммуникативной интенцией, выбором коммуникативного пространства, средой коммуникации и каналом коммуникации, реализуемых в- ходе коммуникативного процесса и направленных на достижение коммуникативной цели. Данный «коммуникационный менеджмент» приобретает большое значение в условиях «информационного общества», когда изменения - «революционные потенции» - заложены, главным образом, в средствах и способах передачи информации¹⁵. С точки зрения субъекта - это возможность проявить социальную инициативу в альтернативной, «социально одобренной» форме участия.
6. На основе исследования КТ РД можно делать выводы о стадии назревания социального конфликта. Так, доминирование стратегий мобилизационной технологии, в особенности традиционных протестных акций, свидетельствует о поверхностном и кратковременном конфликте, который не приведет к серьезным изменениям. Он развивается быстро, однако сохраняется в узких рамках. Высокая интенсификация стратегий креативной и pragматической технологий свидетельствует о глубоких социальных противоречиях, с одной стороны, и тенденции к серьезной реорганизации системы общественных связей, с другой. Восприятие и переработка радикальных идей интеллектуальной и творческой элитой может привести к конкретным изменениям. Анализируя КТ современных РД в России, можно сделать прогноз, что наиболее перспективным на данный момент является антиглобалистское движение в силу таких причин, как совмещение нескольких идеологем, присущих различным движениям, наличие

¹⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Пер. с англ. – М.: Akademiia, 1999.

социальной базы (профсоюзов), конкретный образ врага, зарубежная ресурсная поддержка.

Практическое значение работы заключается в том, что ее положения, выводы и материалы могут быть использованы в преподавании социально-политических дисциплин; в практике анализа внешних процессов движений; социального прогнозирования развития или спада РД.

Апробация работы. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях автора на научных конференциях и семинарах, в научных публикациях автора.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, выявляются цели и задачи анализа, определяются объект и предмет, методологические подходы к анализу поставленных проблем, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Радикальные движения (РД) в системе социальных движений» посвящена рассмотрению теоретических положений социологии общественных движений, обоснованию предложенного автором понятия РД, описанию типологии радикальных движений и условий реализации их в современной социально-политической среде.

Первый раздел главы «Социальные движения как фактор социальных изменений» посвящен основным категориям социологии общественных движений, рассматриваются основные теоретические

подходы, уделено внимание принципиальным для анализа движений категориям: природе и условиям возникновения, классификации, причинам участия, стадиям развития; отмечены трудности теоретического и методологического характера, возникающие при исследовании. В итоге определено, что *социальное движение* – это социальная общность, которая характеризуется отсутствием устойчивого институционального статуса, высокой динамичностью, цикличностью, относительной умеренностью или радикальностью, латентностью или активностью, деятельность которой направлена на поддержку социальных изменений или поддержку сопротивления социальным изменениям в обществе. Внутри социального движения могут возникать институциональные формы: организации, партии и т.п. В последних разработках западной социологической литературы предложено понятие сообщества или организации социального движения (SMO's), т.е. некоей институциональной формы в сети движения (в нашей работе также «участники»)¹⁶.

Во втором разделе «Радикальные движения (РД) как объект исследования» проведен теоретический анализ объекта исследования. В западной социологии понятие «радикальный» рассматривается в оппозиции «умеренный» (изменение отдельных сторон общества) - «радикальный» (кардинальное изменение социальной системы, структуры и функций социальных институтов, а также общественных связей). При этом понятие «радикальный» применяется для обозначения как тактики (способов и методов действия), так и стратегии (цели). В обоих значениях определение порога радикализма является не столько самоощущением той или иной группы, сколько степенью терпимости и демократичности самого общества и государственной системы. В данной работе в качестве основного принципа исследования автор избирает стратегический принцип. Тактикой при данном подходе могут считаться террористические и экстремистские действия.

¹⁶ Slaggenborg S. Social movement communities and cycles of protest: the emergence and maintenance of a local women's movement. *Social Problems*. May 1998 v45 n2 p180 (25).

Иными словами, экстремизм и терроризм рассматриваются как организованные насильственные групповые или индивидуальные действия, которые не могут служить классифицирующим понятием для социального движения.

Индустриальное общество характеризуется наличием коренного конфликта между рабочими и предпринимателями, отрицанием существующих форм распределения материальных ценностей. В постиндустриальном обществе нет основного конфликта, есть много конфликтов и много движений, направленных на утверждение права быть самим собой, свободы от силы власти и пропаганды. Новые движения более радикальны, поскольку их протест находится на глубинном уровне культурных ценностей, они затрагивают проблемы частной жизни: здоровья и сексуальности, информации и коммуникации, отношения к жизни и смерти (например, проблема эвтаназии).

Радикальная деятельность националистических движений направлена на изменение сложившейся системы национальных отношений. Радикальность экологического движения проявляется в стремлении изменить систему, деятельность институтов которой привела к кризисной экологической ситуации. Протест антиглобалистского движения заключается в требовании изменения деятельности международных институтов. Самым радикальным движением А.Турен считает женское движение, которое, с одной стороны, выступает против традиционного положения женщин, с другой - борется против социального и сексуального доминирования мужчин, призывает к специфической и автономной женской культуре.

В разделе рассмотрены основные направления формирования сообществ в движениях. Наибольшей радикальностью отличаются сообщества, основанные на смешении идеологий, например, анархо-экологизм, национал-большевизм и т.п.

Третий раздел «Постсоветская Россия : особенности постсоциализма как системы» посвящен рассмотрению теории

постсоциалистического общества. Постсоциализм - переходное общество, конечная стадия трансформации которого находится в фокусе научных дискуссий¹⁷. В науке описан культурный феномен, который получил название «постсоциалистическая ментальность»: отсутствие традиции социального и политического участия, гражданских инициатив, которые могли стать опорой демократических институтов¹⁸.

Особенности российской постсоциалистической системы - это, прежде всего, слабость и отсталость аграрного и индустриального сектора, отсутствие продуманной реформы суда, невозможность эффективно разрешать многочисленные вопросы, связанные с новыми явлениями в системе (спорные вопросы в сфере бизнеса, зарубежных инвестиций, противостояние местных властей и т.п.). Вакуум в духовной сфере не удалось заполнить ни религией, ни новой идеологией (православная церковь растратила капитал доверия слишком стремительным слиянием с вчерашними своими «гонителями», стараясь создать им в восприятии общественности обновленный образ). Наблюдается попытка выстраивания семиотической системы новой власти, которую автор условно обозначил как *неоимперскую*. Однако это не идеология, а, скорее, интеллектуально господствующая мода, которая не находит необходимой поддержки в массах. Постсоциалистический средний класс представляет собой не однородный средний класс, а совокупность средних классов.

Вторая глава «Коммуникативные технологии (КТ) утверждения радикальной идеологии в общественном¹ сознании» посвящена коммуникативной деятельности РД, их участию в общественной коммуникации.

В первом разделе «Содержательный аспект коммуникации РД: идеологии и фреймы» исследуется спектр идеологем и философских концепций современного радикализма. Для выявления их спектра было

¹⁷ Rose R., Mishler W., Haepfer C. Democracy and its alternatives: understanding post-communist societies. – Oxford: Polity Press – 1998 – p.7.

¹⁸ Nodia C. Chasing the Meaning of 'Post-communism': a Transitional Phenomenon or Something to Stay? Contemporary European History, 9, 2 - Cambridge University Press, UK – 2000 – p. 272.

проанализировано содержание сайтов участников РД (тексты статей, ссылки, наименования библиотек и списков рекомендуемой литературы). Всего было рассмотрено 197 сайтов (Перечень в Приложении 1).

В качестве когнитивных факторов, обуславливающих социальную коммуникацию участников РД на уровне макро- и микроструктур, а также в различных типах коммуникации – межличностной и массовой, рассматриваются следующие смысловые конструкты: фреймы, философские идеи и идеологии.

Подчас сложно или практически невозможно выделить сообщество, придерживающееся определенной идеологии в ее чистом виде. Это динамичные и многообразные по характеру комплексы идей, теоретических конструктов, концепций, идеологем, понятий, стратегических и тактических принципов, риторических фигур и метафор, конstellяции которых образуют относительно устойчивую когнитивную схему, выполняющую функции структурирования, моделирования и интерпретации социально-политической реальности. Они служат одновременно и ключом к пониманию, и руководством к действию, структура идеологии представляет своего рода трихотомию: диагноз (какие процессы происходят и почему), прогноз (какие действия необходимо совершить и каковы будут последствия) и рационализация (кто это должен сделать и почему).¹⁹ В результате анализа выявлены и приведены наиболее часто упоминаемые в дискурсе идеи леворадикального, праворадикального, антиглобалистского и экологического движений. Особое внимание уделено идеологии евразийства как наиболее популярной и востребованной до недавнего времени в России теории.

Второй раздел «Коммуникативные технологии радикальных движений в постсоветской России» посвящен анализу КТ, даны определения, выявлены основные стратегии, приведены примеры из коммуникативной практики участников РД, проведена их классификация. В качестве базовых принципов для типологии КТ использована ситуативная

¹⁹ Wilson, John. *Introduction to Social Movements*. New York: Basic Books - 1973.

группа социологических детерминант коммуникации: *коммуникативная сфера, коммуникативная ситуация, коммуникативная установка*. В зависимости от аудитории, условий, функций и целей коммуникации автор разделил коммуникативные технологии РД на мобилизационную, креативную и прагматическую. Их подробное рассмотрение представлено в трех параграфах.

В первом параграфе второго раздела «Мобилизационная технология» понимается как актуализация совокупности стратегий, направленных, с одной стороны, на обострение и развитие конфликтной ситуации вокруг определенной социально-политической проблемы, с другой - на мобилизацию ресурсов (информационных, административных, человеческих) для ее разрешения. Эта технология характеризуется апеллированием к эмоциональной сфере. Для понимания вопроса рассмотрены основные положения теории протестного поведения, которое выступает как один из способов реализации социоконфликтного потенциала. Этот тип поведения способствует актуализации скопившихся негативных предпосылок, а также обеспечивает процесс распространения идей или действий между акторами. Исходя из ориентации на анализ деятельности РД с позиции социологии коммуникации, автор останавливается на типологии акций протesta по специфике восприятия (традиционные и экзотические). В качестве традиционных рассматриваются массовые акции с эффектом «эха». Символические (экзотические) акции выступают как развлекательные медиасобытия, для них характерна творческая направленность. В России выявляются два этапа, через которые осуществляется переключение внимания с внешней, материальной стороны человеческой жизни на духовную: эпатажный, театральный этап сменяется этапом обращения к философским, экзистенциальным вопросам, например, акции, направленные на демифологизацию гражданских свобод, церковных обрядов, политических институтов, уступают место акциям, направленным на привлечение внимания к человеку, его потерянной индивидуальности.

Во втором параграфе «Креативная технология» автор предлагает следующее определение: под *креативной* коммуникативной технологией подразумевается создание новых по замыслу культурных или материальных образцов. Этот социальный протест, высказанный языком творчества, характеризуется апеллированием, прежде всего к эстетической сфере. Можно выделить отдельные произведения литературы и искусства на этапах пассивности социальных движений и на активных стадиях - масштабные контрукультурные течения, в которые включена коммуникативная политика радикального искусства. Можно выделить ряд стратегий, располагая их по сложности и вариативности коммуникативных средств. *Художественная литература:* проза- и стихи, написанные участниками РД или «сочувствующими». *Символическая идентификация:* наиболее популярными символами в РД являются свастика наряду с ведущим солярным символом - пятиконечной звездой, виды жестов и т.д. (иллюстрации в приложении 2). *Изобразительное искусство:* это коммуникативная сфера, ориентированная на визуальный канал, в качестве коммуникативных средств используются изображения - в основном статические виды: фотография, живопись, скульптура, однако новое ИЗО РД динамично, что достигается за счет синтезирования с другими средствами. *Вокальная музыка* как стратегия имеет два функционально различных плана выражения - гимн и популярная/народная песня. *Кино* - наиболее комплексная стратегия, на основе анализа автор выделил три этапа художественного кино, условно обозначив их как аполитичное, аморальное и асоциальное. В то же время широко используется средства документальной съемки самими участниками.

В третьем «Прагматическая технология» определена как совокупность стратегий, направленных на популяризацию идей посредством убеждения, объяснения, т.е. через трансляцию смысловых сообщений. Эта технология апеллирует к рациональному восприятию, является наименее экспрессивной и ориентированной на более широкую аудиторию. Речь идет о социальной ориентации информации. Определены такие стратегии, как

взаимодействие со СМИ, использование коммуникативного пространства Интернет, формирование имиджа. В то время как взаимодействие с традиционными СМИ является наименее применимой стратегией в виде взаимного неприятия (создаются собственные периодические издания), Интернет является наиболее популярной и эффективной стратегией в силу его распространенности, доступности, относительной анонимности.

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны следующие выводы.

РД присущи любому обществу, в особенности такому, где существует системный сбой и социальное напряжение. С одной стороны, постсоветская Россия характеризуется *благоприятными* условиями для появления и развития РД. С другой - нет достаточно ясного политического курса, политической культуры, идеологии, т.е. отсутствие четкой позиции отменяет оппозицию, возможность достаточно аргументировать протест и предложить альтернативу. В то же время идеи радикальных направлений, пережившие всплеск в период массового энтузиазма конца 80-х - начала 90-х гг., бытуют в общественном сознании радикалов и выражены в активной коммуникации.

В отношении РД российское общество было лишено «роскоши эволюции»: широкое РД за демократические свободы, пройдя за революционно короткий срок все стадии развития движения, институализировалось, дав жизнь многочисленным либерально-демократическим партиям и продемократическим объединениям. Укрепление за последними властных позиций привело к определению движений социалистических направлений как радикальных. Движения анархической, националистической направленности также стремительно развились, достигнув пика популярности в 1993-1994 гг., пошли на спад, вылившись в немногочисленные группы. Таким образом, в сфере РД сложился своего рода «духовный вакуум», когда идеи и ценности «старых», имеющих исторические корни движений, уже не привлекают сторонников, а идеологемы «новых» еще не получили естественного развития и существуют

в виде отдельных случаев подражания западным формам. Слабость, пассивность дискурса российских участников экологического и феминистского движения свидетельствует о пока недостаточном интересе к проблемам «постматериального» характера.

Отношение властей к РД можно охарактеризовать как репрессивное, приоритет отдается административным мерам контроля. Это демонстрирует низкую «либеральность» власти, показывает слабость системы: она не имеет достаточных навыков канализации социального недовольства и негативных эмоций для сохранения целостности тех отношений, в рамках которых развился антагонизм.

Отсутствие широкомасштабных акций протesta РД не является показателем их пассивности - конфликт вытеснен в культурную сферу. Появление плеяды молодых писателей, активно воплощающих радикальные идеи в художественных образах, бурное развитие печатных изданий радикальной публицистики, проведение семинаров, лекций для широкой аудитории способствуют моде и популярности этих идей. Обширное радикальное Интернет-сообщество демонстрирует интенсивную коммуникацию участников РД, которая не находит отражения в официальных СМК.

Проблематика диссертационного исследования открывает множество аспектов социального, культурологического, коммуникативного характера нуждающихся в углубленном изучении.

Приложение 1 содержит перечень и адреса сайтов, содержание которых послужили практическим материалом для исследования. В Приложении 2 содержатся основные иллюстрации к параграфу «Символическая идентификация» раздела «Креативные технологии» второго раздела второй главы.

Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях:

- 1) Горлач Д.В. Семиотический образ новой власти в России // Сборник материалов III Международной конференции «Развитие средств массовой коммуникации и проблемы культуры» - Университет Натальи Нестеровой - Москва, 2001.0,5 ил.**
- 2) Горлач Д.В. Коммуникативные технологии левого радикализма в постсоветской России // Сборник статей Международной научной конференции «Ломоносов - 2002» - Москва 2002.1,0 ил.**

Издательство ООО "МАКС Пресс".

Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 24.05.2004 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 702.

Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. ТелУФакс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва,

Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова.

13157